

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ

Барсова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
st099046@student.spbu.ru

Аннотация. Выявлены особенности анализа милитаризации институтов политической власти в контексте российско-украинского конфликта. Изучено понятие милитаризма, особое внимание уделено критическим исследованиям безопасности и теории секьюритизации. Рассмотрены социально-культурные факторы, влияющие на институциональные изменения. Раскрыта неограниченность ресурсов милитаризации. Обозначена специфика регуляции общественных отношений политической властью, где применение силы является частью политического процесса.

Ключевые слова: милитаризация; милитаризм; политические институты; политическая власть; российско-украинские отношения; политические процессы

MILITARIZATION OF POLITICAL POWER INSTITUTIONS UNDER THE USE OF FORCE

Elena S. Barsova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
st099046@student.spbu.ru

Abstract. The peculiarities of the analysis of the militarization of the institutions of political power in the context of the Russian-Ukrainian conflict are revealed. The concept of militarism is studied, special attention is paid to critical studies of security and securitization theory. Socio-cultural factors influencing institutional changes are considered. The unlimited resources of militarization are disclosed. The specificity of the regulation of social relations by political power, where the use of force is part of the political process, is indicated.

Keywords: militarization; militarism; political institutions; political power; Russian-Ukrainian relations; political processes

Политические процессы последних лет актуализировали проблему распространения влияния военной сферы в общественно-политической жизни. Происходит милитаризация: стираются традиционные определения войны и мира, расширяются государственные границы, пересматриваются нормы права, политика продолжается иными средствами. Возникают новые формы регуляции. Исходя из этого, существенно меняется облик политической власти, выраженный в действии ее основных институ-

тов. Перед научным сообществом стоит задача осмысления происходящих трансформаций. Важно провести анализ милитаризма, генерируемого властью, который сегодня является не только ее продолжением, но и выступает самостоятельным, институционально преобразующим фактором.

В 2022 году на фоне обострения межгосударственных противоречий усложнились политические задачи, Россия вступила в конфликт с Украиной. В политическом процессе был реализован переход от скрытого достижения социально-политических целей насильственным путем к открытому доминированию крайних форм милитаризма, где военные действия стали реальным элементом политической борьбы. В данном контексте, изучая особенности институтов политической власти, на поверхности анализа могут оказаться геополитическое положение и внешнеполитические интересы страны. Однако следует обратить внимание, что сущность милитаризма значительно глубже и не исчерпывается возможностями применения силы. Милитаризм включает в себя различные социальные проявления, в том числе идеологически обусловленные, производные от политического режима внутри государства.

Серьезная опасность российско-украинского конфликта придает высокую значимость поискам быстрых способов прекращения силовых действий. Практическое решение находится в плоскости устранения негативных последствий милитаризации. Для урегулирования конфликта необходимо использовать накопленный опыт теоретических обобщений исходного феномена. На протяжении долгого времени мыслители изучали наиболее важные аспекты, связанные с войной. Существенный вклад внесли А. Вагтс, К. Клаузевиц, Г. Моргентау. Возникнув в XIX веке, милитаризм приравнивался к политическому режиму, опирающемуся на военную силу, но достаточно скоро был сделан вывод о целесообразности расширительной трактовки. В качестве примера можно привести комплексное определение милитаризма, сформулированное российским исследователем Д. Л. Цыбаковым. Он предложил интерпретацию феномена «как системы, совокупности военных, социально-экономических, правовых и идеологических мер, способствующих применению (угрозе применения) акторами политических отношений вооруженного насилия в процессе борьбы за обладание и удержание публичной власти, а также для разрешения наиболее актуальных внешне- и внутривнутриполитических противоречий» [1]. Итак, в XXI веке утвердилось понимание милитаризма, направленное на достижение мощи государства, выходящее за рамки военной сферы. Справедливо замечание того же автора, что «современный милитаризм, в отличие от милитаризма традиционного, выступает не столько в этатистской форме, сколько в институциональных проявлениях партикулярного общества» [2]. Продолжая эту мысль, следует отметить, что современные подходы, позволяющие раскрыть институциональные

проявления, основаны на результатах критических исследований безопасности и теории секьюритизации. Б. Бузан и О. Вевэр расширили сферу изучения, подвергнув анализу превращение конституционной политики, действующей по правилам, в политику исключений, не соответствующую данным правилам. Значение милитаризма в критических исследованиях безопасности обусловлено социальными задачами, которые соответствуют определенной идейно-ценностной системе. М. Манн трактует милитаризм как «набор взглядов и социальных практик, воспринимающих войну и подготовку к ней как нормальную и желательную социальную активность» [3]. Сущность милитаризма заключается в решении общих вопросов социального и политического порядка. Таким образом, учитывая политическую динамику, где, нарушая привычные правила, в целях борьбы с врагами могут приостанавливаться или существенно трансформироваться регулярные конституционные, законодательные и судебные нормы, методологическую ценность представляют исследования, рассматривающие милитаризм как сложносоставной феномен реализации политической власти изменяемыми институтами и практиками.

Политическая власть реализуется в условиях социализированной войны. Данное утверждение основано на выводах М. Шоу, который указывает на неразрывную связь войны и общества. Милитаризм, по мнению исследователя, находится между ними, включает в себя «типичные социальные силы, мобилизованные в военной мощи» и «социальные отношения внутри военной мощи» [4]. Действие указанных составляющих подразумевает использование ресурсов, экономических, политических и культурных, мобилизованными социальными группами в конкретном обществе. В России конфигурации субъектов, институтов и практик отражают сложившуюся культуру неразрывно существующих ценностей военного и мирного бытия. Формирование российской государственности совместно с культурой милитаристского типа отражено в трудах великих отечественных историков В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, Н. Н. Алексеяева. Сила традиционно выступает основным консолидирующим фактором. Власть монолитна и в лице суверена непоколебима. При этом отношение населения к государственным институтам и связанной с ними элите долгое время оставалось враждебным, вместе с тем выражение социального недовольства не было масштабным. Характер политического участия наряду с чертами «русской души» позволяет говорить о социально-исторических корнях безвластности российского народа. В результате механизмы выражения общественных интересов не были налажены. Это привело к выстраиванию авторитарно-бюрократической системы властных отношений с элементами принудительно-милитаристской социальной организации.

В современной России ярко проявился кризис культуры политической власти. Наметившаяся постсоветская демилитаризация столкнулась с нарастающей автократией. Произошел возврат к идеологии «осажденной крепости», окруженной внешними врагами с их агентами внутри государства. Устранив существенное различие между военными и гражданскими инструментами утверждения политической власти, отношения в обществе стали подаваться в виде острого конфликта «своих», поддерживающих официальный политический курс, и «чужих», несогласных с ним. Милитаризм превратился в важнейший индикатор политических предпочтений, при этом военно-политический дискурс стал неотъемлемой частью повседневной жизни граждан нашей страны. Для подтверждения реальной угрозы происходящего используются все доступные ресурсы. Кроме СМИ рационализацией действий политической власти занимаются ученые: разрабатывается тема русофобии, подробно анализируется противостояние России и Запада [5]. Интересен вывод И. В. Радикова, сделанный до начала российско-украинского конфликта: «Широкая пропагандистская кампания, сопровождающая милитаризм, парадоксально порождает не культуру страха и нестабильности (что было бы естественным), а напротив, убеждает граждан в его необходимости, формирует уверенность в военных возможностях государства по отражению военных угроз» [6]. Примечательно, что в течение года продолжают боевые действия, заявленные угрозы не устранены, однако оценка участия в конфликте остается положительной, согласно официальным опросам, граждане поддерживают специальную военную операцию [7].

Милитаризация институтов политической власти происходит в условиях социально приемлемого поведения большинства. Проявления милитаризма приобретают неограниченный характер, поскольку в них сочетаются военные и гражданские методы. Политический порядок может быть приостановлен с помощью чрезвычайных решений, принятых ради защиты государства от врага. Применение вооруженного насилия представляет собой один из специфических вариантов политического взаимодействия.

Список литературы

1. Цыбаков Д. Л. Проблема милитаризации политики: реалии XXI века // Социология власти. 2009. № 8. С. 134.
2. Цыбаков Д. Л. Гражданский милитаризм и его проявления в современном мире // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2009. № 1. С. 88.
3. Mann M. The Sources of Social Power. Volume III: Global Empires and Revolution, 1890–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 516 p.

4. Shaw M. Twenty-First Century Militarism: A Historical-Sociological Framework // A. Stavrianakis and J. Selby (eds.). *Militarism and International Relations: Political Economy, Security, Theory*. L.: Routledge, 2012. 232 p.

5. Зайцева И. А., Толочко А. В. Милитаризация государства как фактор конкуренции // *Проблемы постсоветского пространства*. 2016. № 4. С. 43-68.

6. Радиков И. В. Милитаризм: исторический реликт или перманентный инструмент политики? // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2022. № 1 (37). С. 5–15.

7. Специальная военная операция год спустя // ВЦИОМ. Аналитический обзор от 20.02.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-god-spustja> (дата обращения: 29.03.2023).